

*М. Смазнова,
студентка 5 курса факультета лингвистики и перевода,
Международный гуманитарный университет;
руководитель – д-р филол. наук, проф. И. В. Ступак*

КАТЕГОРИЯ ДВОЙСТВЕННОГО ЧИСЛА В АРАБСКОМ И ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

Число в языкознании – грамматическая категория, обозначающая в предложении количество участников действия (субъектов и объектов) с помощью морфологических средств. Основным противопоставлением в категории Число (в языкознании) является единственность либо множественность. В некоторых языках имеется также двойственное, реже тройственное число. С развитием языка двойственное число может разрушаться и поглощаться множественным числом, как это было в истории славянских языков (например, в старославянском языке различались единственное, множественное и двойственное число «ты» – «вы»). Среди форм и значений многие различают множественное дистрибутивное число (когда множество мыслится как состоящее из отдельных предметов, например «листья») и множественное собирательное (когда множество мыслится как единая совокупность, например «листья») [1, с. 234].

Употребление формы множественного числа в значении единственного числа наблюдается в случаях вежливого множественного числа («Вы» при обращении к одному лицу) и множественные числа величия («мы» в речи царствующих особ). Как независимая категория Число свойственно существительным и личным местоимениям, а другие части речи (глагол, прилагательное, прочие разряды местоимений) получают числовые характеристики по правилам согласования.

Согласование по числу обязательно в группе индоевропейских языков: «он работает – они работают, англ. *he works – they work*». Однако с разрушением морфологии согласование также может исчезать, например, в английском языке уже нет согласования по числу между прилагательным и существительным (*clever child – «умный ребёнок» – clever children – «умные дети»*). В индоевропейских языках форма множественного числа обязательна. Если существительное имеет при себе количественное слово (*десять книг, много книг*). В некоторых языках существительное в таких конструкциях употребляется в форме единственного числа (венг. *könyv – «книга», tíz könyv – «10 книг», sok könyv – «много книг»*) [2, с. 34–87].

Во многих языках использующихся на территории Азии и Америки, для выражения множественного Числа в конструкции с числительным используются специальные элементы – классификаторы (нумеративы), различные для разных лексических групп существительных; последние при этом своей формы не меняют (*вьетнамский яз. hai con mèo – «две кошки», где con-классификатор*).

Двойственное число – это один из наглядных примеров языковых различий, переплетение культуры, религии и грамматики. Такие особенности помогают сохранить язык и письменность как одно целое, что и дает возможность для последующего изучения языка как явления, единственного и неповторимого созданного многовековой работой поколений. Двойственное число существовало и в древнерусском языке (как и в прочих славянских), но рано (XIII век) начало заменяться множественным. В XIV веке правильное употребление форм двойственного числа ещё встречается, но наряду с ним уже имеются разные вторичные формы, указывающие на забвение первичного значения исконных форм двойственного числа. Числительное «два», ж. р. «две»

(др.-русск. *дѣва, дѣв*) сохранило типичные окончания древнерусского двойственного числа: – *а, и*. Эти окончания, а также *-и* употреблялись почти во всех случаях, кроме очень небольшой группы слов древнего склонения на краткий *-и* (см. ниже). В протославянском диалекте индоевропейского праязыка, двойственное число образовывалось в одних склонениях – удвоением гласного основы, в других – присоединением окончания *i*; по фонетическим законам протославянского языка, долгое *-ō* в склонении на *-o* перешло в *-a* (*stolō* > *стола*), дифтонг *-ai* на *-a* — в (*genai* > *жен*), долгое *-ī* — в *-ы* (*synī* > *сыны*), долгое *-ī* — в *-и* (*noktī* > *ночи*). Двойственное число в древнерусском языке одна из трёх категориальных форм числа, противопоставленная единственному и множественному числу. У существительных форма двойственного числа употреблялась при их сочетании со словом два (которое в древнерусском языке морфологически относилось к прилагательным), а также для обозначения двух, в т. ч. парных, предметов, напр. *изоуваше сапога свои* (*сапога* – форма двойственного числа винительный падеж). Наборы флексий падежных форм двойственного числа, различались по типам склонения, ср.: им.-вин. п. *жен-к, свѣчи, стола, плечи, дома, кости, камни*; род.-местный падеж *женоу, свѣчю, столоу, плечю, домо-ву, костию, каменоу*; дат.-твор. п. *женама, сто-лома, селома*. Начиная с XIII в. в памятниках отмечается смешение форм двойственного и множественного числа, свидетельствующее об исчезновении особого грамматического значения двойственности, в современном русском языке оно отсутствует (из слав. языков двойственное число сохранили только серболужицкие языки). Следы двойственного числа можно обнаружить, например, в форме им. п. мн. ч. существительных *рукава, плечи, колени* (из *колене*) и других названий парных предметов (по происхождению это формы двойственного числа) [1, с. 4; 3, с. 43–56].

В современном языке слово два в форме им. п. (а также три, четыре, уподобившиеся ему по синтаксическим связям) управляет формой род. п. ед. ч., которая у существительных муж. рода типа *стол* исторически восходит к форме им. -вин. п. двойственного числа, у ряда форм существительных отмечено особое ударение: *два часа* (ср. *и часа не прошло*), в *два ряда* (ср. *вышел из ряда*) и т. п.; на основании этих акцентных различий в современном русском языке выделяют особую счётную форму существительных. Утрата двойственного числа привела к изменению структуры категории числа, которая из трёхчленной стала двучленной, произошёл сдвиг в сторону большей абстрактности грамматических значений. Кроме того, одно и то же слово может иметь несколько грамматических значений, которые обнаруживаются, когда слово меняет свою грамматическую форму, сохраняя лексическое значение. Например, слово *стол* имеет ряд форм (*стола, столу, столы* и т. д.), которые выражают грамматические значения числа и падежа. Если лексическое значение связано с обобщением свойств предметов и явлений объективной действительности, их названием и выражением понятий о них, то грамматическое значение возникает как обобщение свойств слов, как абстрагирование от лексических значений слов. Именно на примере арабского языка можно показать ещё действующую категорию двойственного числа. Так как двойственное число в арабском языке образуется с помощью глагола, с использованием специального окончания, то мы рассмотрим это не только в отдельном случае [4:26].

В арабском языке три части речи: глагол, имя, частица. Части речи характеризуются четкими морфологическими категориями и выделяются как само собой разумеющиеся вещи.

Глагол имеет три формы: прошедшее, настоящее-будущее и повеление.

Форма прошедшего времени: (الفعل الماضي) *фаъала* «он-сделал». Означает, что действие происходило в прошлом по отношению к моменту говорения или какой либо точке в прошлом или будущем. Форма настоящего-будущего времени (الفعل المضارع) *фаъалу* «он делает», «он будет делать». В этой работе условно для краткости мы называли эту форму настоящим временем. Для точного выражения будущности применяется специальная частица *сауфа* или ее краткая форма *са*. Последняя, как и все однобуквенные частицы, пишется слитно с последующим словом. Причем полная форма используется как показатель дальнего будущего.

Форма повеления, императив (الفعل الأمر) *фаъал* «*делай*»). В отличие от русского языка глагол не имеет неопределенной, безличной формы. В качестве словарной формы используется наиболее простая форма глагола прошедшего времени единственного числа третьего лица (الفعل الماضي) *фаъала* «он-сделал»), которая в словарях условно переводится неопределенной формой «*делать*» неличной формы глагола. Арабский глагол обязательно включает в себя наименование лица, и потому сам по себе уже составляет предложение (совокупность деятеля и действия). Неличных форм глагола в европейском понимании в арабском языке нет. Однако если после глагола следует наименование деятеля самостоятельным словом, например, *са:фарал-мухандису:н* «*Инженеры уехали*», то глагол употребляется в единственном числе независимо от числа деятеля (буквально: *уехал инженер*). Арабский глагол спрягается по лицам и числам. Окончания глаголов, показывающие лицо, в арабской грамматике считаются слитными местоимениями [4, с. 10, 34, 38, 61].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В. А. Учебное пособие [для ин-тов и фак-тов иностр.] / В. А. Баранов. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е. В. Бреус. – М. : УРАО, 2002. – 208 с.
3. Джамиль Я. Ю. Литературный арабский язык / Я. Ю. Джамиль. – М. : КАРО, 2006. – 136 с.
4. Кузьмин С. А. Учебник арабского языка / С. А. Кузьмин. – М. : Восточная литература, 2001. – 300 с.

*Г. Ставертій,
студентка 5 курсу факультету лінгвістики та перекладу,
Міжнародний гуманітарний університет;
керівник – д-р філол. наук, проф. І. В. Ступак*

КОНЦЕПТ «ДОБРО» В УКРАЇНСЬКІЙ ТА АНГЛІЙСЬКІЙ МОВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ

Розширення меж лінгвістичної науки відбулось завдяки залученню суспільного контексту знань про внутрішній світ людини, центр лінгвістичних досліджень, таким чином, зсунувся в сферу когнітивних інтересів. Когнітивний підхід до вивчення мови полягає на сьогоднішній день у тому, що людина як носій певного досвіду та знань відіграє важливу роль у формуванні мовних значень. Саме аспект когніції, коли важливі структури знань об'єктивовані в мовній формі, визначає ряд завдань когнітивної лінгвістики, однією з яких є «вивчення відображеної в мові системи знань» [1, с. 3].

Концепт – основний осередок культури в ментальному світі людини, який характеризується складною структурою. З одного боку, до нього належать усі будові поняття, з іншого боку – все те, що і робить його фактом культури, тобто вихідна форма (етимологія); стисла до основних ознак змісту історія; сучасні асоціації; оцінки [5, с. 43].